

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103).
Political Linguistics. 2024. No 1 (103).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Наталья Александровна Сегал

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, natasha-segal@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Зоонимичная метафора как средство моделирования современных политических реалий (на примере образа обезьяны)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена установлению роли и места зоонимичной метафоры при моделировании актуального медиапространства. Материалом статьи послужили фрагменты электронных медиатекстов за период с 2013 по 2023 г., собранные методом сплошной выборки, прежде всего креолизованные тексты с интегральным компонентом 'обезьяна'. На основании лексикографических источников рассматривается история слова 'обезьяна' в русском языке, что позволяет выявить базовые коннотации. На примере метафорического образа обезьяны доказывается значимая роль зоонимичных единиц при отражении актуальных социополитических реалий. Выявляются языковые единицы образной системы с интегральным компонентом 'обезьяна', транслирующие современные социальные, политические, военные и иные конфликты через призму зоонимичной метафоры. Подчеркивается, что социополитические реалии последних лет определяют трансформацию языкового содержания как самого зоонима 'обезьяна', так и построенных на его основе устойчивых конструкций и приводят к расширению языковых средств их репрезентации как на денотативном, так и на коннотативном уровнях. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что зоонимичные единицы и, в частности, зооним 'обезьяна', являются неотъемлемой и динамичной составляющей актуального медиапространства и лежат в основе языкового моделирования ключевых образов и сценариев текстов современных политических СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, метафорические образы, зоонимичные метафоры, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, языковые единицы, электронные СМИ, устойчивая конструкция, прецедентные единицы, коннотация, интерпретация текста, обезьяны.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания Института филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сегал, Н. А. Зоонимичная метафора как средство моделирования современных политических реалий (на примере образа обезьяны) / Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 12-20.

Natal'ya A. Segal

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Zoonymic Metaphor as a Means of Modeling Modern Political Realities (On the Example of the Image of a Monkey)

ABSTRACT. The article establishes the role and the place of the zoonymic metaphor in modeling actual media space. The practical study material of the article is made up of fragments of electronic media texts over the period from 2013 to 2023, collected using the continuous sampling method. They are primarily creolized texts with an integral component "obez'yana (monkey)". The etymology of the word "obez'yana" in the Russian language is considered on the basis of lexicographic sources, which allows identifying the word's basic connotations. Using the example of the metaphorical image of a monkey, the study demonstrates the significant role of zoonymic units in reflecting current sociopolitical realities. The author singles out linguistic units of the system of images with the integral component "obez'yana", describing modern social, political, military and other conflicts through the prism of the zoonymic metaphor. It is emphasized that the sociopolitical realities of recent years determine the transformation of the linguistic content of both the zoonym "obez'yana" itself and the stable structures built on its basis and lead to the expansion of the linguistic means of their representation at both the denotative and the connotative levels. The material under analysis allows the author to conclude that zoonymic units and, specifically, the zoonym "obez'yana", constitute an integral and dynamic component of the actual media space and underlie the linguistic modeling of key images and scenarios of texts of the modern political media.

KEYWORDS: political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, metaphorical images, zoonymic metaphors, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, language units, electronic mass media, stable structure, precedent units, connotation, text interpretation, monkeys.

© Сегал Н. А., 2024

AUTHOR'S INFORMATION: Segal Natal'ya A., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

FOR CITATION: Segal N. A. (2024). Zoonymic Metaphor as a Means of Modeling Modern Political Realities (On the Example of the Image of a Monkey). In *Political Linguistics*. No 1 (103), pp. 12-20. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир приобретает все большую и большую зависимость от информационного пространства, глубоко и полно влияющего на каждого члена современного общества. Медиапространство сегодня формирует систему ценностей и приоритетов всех без исключения граждан определенного государства, при этом бесспорным представляется тот факт, что медиатексты политической направленности отличаются стилистической многомерностью, глубиной и вариативностью интерпретации и в большей степени, чем любые другие, построены на основе широкого использования языковых единиц образной системы. Исходя из приведенного выше тезиса, можно заключить, что политика сегодня использует СМИ в качестве инструмента усиления ценностного модуса актуальных социополитических событий, заранее понимая всю безграничную и безусловную власть медиатекстов над потенциальным избирателем.

В современных исследованиях постулируется идея метафоричности мышления и, как следствие, конструирования особенностей познания человеком окружающего мира, в том числе и политического. В этой связи трудно переоценить роль метафоры и метафорического моделирования в процессе организации политической медиареальности. Уникальная способность метафор придавать универсальному характеру концептуализации национально-специфические черты лежит в основе моделирования не только национальных, но и политических картин мира (работы А. Н. Баранова, Л. Е. Бессоновой, Н. Ю. Бородулиной, Э. В. Будаева, М. Джонсона, О. П. Ермаковой, И. М. Кобзевой, Дж. Лакоффа, Е. А. Нахимовой, Т. Г. Скребцовой, А. П. Чудинова и др.). Ценность и значимость метафорического моделирования как основы картины мира подчеркивается в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона и определяется тем, что «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф, Джонсон 1990: 390]. Анализ текстов современных СМИ позволяет сделать заключение о справедливом характере данного сужде-

ния и по отношению к зоонимичной метафоре как средству моделирования современных политических реалий.

Целью предлагаемого исследования является установление особенностей реализации зоонимичной метафоры при моделировании актуального медиапространства на примере метафорического образа обезьяны. **Материалом** статьи послужили фрагменты электронных медиатекстов за период с 2013 по 2023 г., собранные методом сплошной выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

– с опорой на научную теоретическую литературу установлены объем и границы понятий «метафора», «зоонимичная метафора», «метафорическое моделирование»; обобщены характеристики, лежащие в основе зоонимичных метафор при их реализации в актуальном медиапространстве;

– установлен корпус русскоязычных медийных текстов за период с 2013 по 2023 г., выявлены ключевые образы и сценарии, формируемые на основе интегрального компонента 'обезьяна'; охарактеризованы ключевые ассоциативные и коннотативные признаки исследуемых образных средств, реализованные в актуальном медиапространстве;

– выявлены и проанализированы креолизованные тексты с интегральным компонентом 'обезьяна', моделирующие фрагменты социополитической реальности, установлены ключевые образы, формируемые данными единицами в языковом сознании массового адресата.

ОБСУЖДЕНИЕ

В актуальном медиапространстве зоонимичная метафора представляет собой одну из наиболее востребованных моделей метафорической экспансии, при которой сферой-источником является животное или его ключевые характеристики, а сферой-мишенью — человек, его сфера деятельности, поступки и приоритеты, окружение и ориентиры. Исследователи подчеркивают, что зоонимичная метафора в медиатекстах может интерпретироваться как «когнитивная проекция „образа“ животного на характеристику человека или реалий окружающей действительности» [Мерзликина 2021: 118], при этом бесспорным представляется суждение А. В. Дыбо и Е. В. Никуленко о значи-

мой роли стереотипизации, лежащей в основе метафорического переноса зоонимичных единиц. Исследователи подчеркивают, что «в основу зооморфной метафоры закладывается самый яркий образ, наиболее характерный для данного животного, который говорящий может легко идентифицировать» [Дыбо 2019: 80]. Развитие данной идеи прослеживается в работах З. И. Резановой, которая подчеркивает, что «в системе зооморфных метафор проявляется образно-эмоциональное отношение к одним животным и отсутствие или слабая представленность образно-языковой интерпретации других» [Резанова 2002: 75]. Анализ актуального медиапространства позволяет не только говорить о справедливости данного суждения, но и устанавливать зоонимичные метафоры, наиболее ярко представленные в современном медиапространстве и имеющие наиболее очевидное образно-эмоциональное восприятие массовым адресатом.

Предлагаемая статья посвящена комплексному анализу зоонимичной метафоры **обезьяна** в русскоязычном медиапространстве 2013–2023 гг. Согласно данным лексикографических источников, в русском языке слово **обезьяна** «известно, по крайней мере, с XVI в. С момента своего появления в русском языке слово претерпело целый ряд фонетических изменений, превратившись из „обузины“ (первоначальная форма, отмечаемая рядом исследователей) в „обезияну“. Это слово стало широко известно после путешествия Афанасия Никитина за три моря. Использовалось для обозначения животных отряда приматов, наиболее близких по развитию к человеку. Производные: обезьянин, обезянничать» [Семенов 2003].

Глубоко и полно лексема **обезьяна** отражена в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Обратим внимание на отдельные фрагменты интерпретации: «Если некоторые виды обезьян и оказывают высшие, противу прочих животных, умственные способности, то не менее того, человек стоит неизмеримо выше, и до него нет постепенного перехода»; «||По переимчивости и кривлянию обезьян, так зовут и человека, глупо и бестолково переимчивого, или || охотника дергаться, корчиться, ломаться, кривляться» [Даль 2000]. Таким образом, можно сделать вывод, что коннотативное значение языковой единицы **обезьяна** реализуется уже на уровне лексикографической интерпретации конца XIX века, при этом бесспорным является тот факт, что как за словом **обезьяна**, так и за его производными, также зафиксированными в исследуемом лексикографическом источнике (обезъ-

яненок, обезьянин, обезьянин, обезьянинский, обезянничать, обезянствовать, обезяниться, обезянничание и др.), закрепляется резко негативная коннотация, а ключевой характеристикой становится компонент ‘глупость’.

Негативная коннотация, реализуемая уже на уровне словарных дефиниций, наблюдается и в словарях XX — начала XXI вв. Так, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова выделяется 4 значения данной языковой единицы: «1. Четверорукое млекопитающее, наиболее близкое к человеку по строению тела. 2. *перен.* Человек, склонный к подражанию другим или передразниванию других (разг. презрит.) || Тот, кто гримасничает, кривляется (разг. фам. шутл.). 3. Очень некрасивый человек (разг. фам.). 4. Употр., как бранное слово (разг. фам.)» [Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова]. Показательным представляется тот факт, что при сохранении негативной коннотации во 2, 3 и 4 значениях слова **обезьяна** в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова основной акцент делается не на интеллектуальных особенностях обезьяны, а на ее внешности и манере поведения. Сходные характеристики прослеживаются и в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, где **обезьяна** определяется как «1. Млекопитающее, наиболее близкое к человеку по строению тела. 2. *Разг.* О человеке, который подражает другим, передразнивает других. || О том, кто гримасничает, кривляется. 3. *Разг.* Об очень некрасивом человеке» [Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой]. В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова также прослеживается идея о негативной оценке внешности и поведения обезьяны («1. Животное из отряда высших млекопитающих (приматов), по строению тела наиболее близкое к человеку. 2. Разг. О человеке, который подражает другим, передразнивает других, гримасничает, кривляется. 3. Разг. Об очень некрасивом человеке. 4. Спец. Мех нутрии, выделанный под обезьянин»), при этом акцентирование внимания на интеллектуальных особенностях обезьяны отсутствует [Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов].

Проведенный анализ лексикографических источников позволяет сделать вывод, что в толковых словарях различных временных эпох наряду с нейтральным значением «млекопитающее, наиболее близкое к человеку по строению тела» реализуются негативно коннотированные значения исследуемой лексемы, связанные с негативной оцен-

кой интеллектуальных способностей, поведения и внешности обезьяны.

Анализ актуальных медиатекстов привел к следующим заключениям:

1. В текстах современных СМИ весьма активно реализуются метафорические образы, связанные с негативной оценкой внешности или манеры поведения субъектов, ассоциируемых с обезьянкой, что соответствует отдельным словарным дефинициям: «*Обезьяны в британском парламенте: символизм в работе Бэнкси*» (<https://smotrim.ru/article/1331596>, 06.10.2019); «„*Обама никогда не следит за своими словами и ведет себя как обезьяна в тропическом лесу*“, — приводит Associated Press заявление представителя ведомства» (<https://fishki.net/anti/1366427-vlasti-kndr-sravnili-obamu-s-obezjanoy-v-tropicheskem-lesu.html>, 27.12.2014).

2. В отличие от лексикографической интерпретации, в медиатекстах обезьяна отличается не низкими интеллектуальными способностями, а мудростью и выдержанкой, помогающими достигать намеченные цели: «*Мудрая обезьяна сидит на вершине горы и наблюдает за схваткой двух тигров в долине внизу. Тиграми, конечно же, были Москва и Вашингтон, а мудрой обезьянкой — Пекин*» (https://dzen.ru/a/YnY8BL_zBB6XDsz, 07.05.2022); «*Владимир Путин: «Когда тигры дерутся, умная обезьяна сидит и смотрит, чем это закончится»*» (<https://www.business-gazeta.ru/article/427384?ysclid=lrwxj2g2zv821619007>), 08.06.2019); «*Выход «мудрой обезьяны»: Китай в ООН*» (<https://almaz4012.livejournal.com/2105585.html?ysclid=lrwklqnff464013073>, 03.10.2015).

Таким образом, специфика реализации метафорического образа обезьяны в актуальных медиатекстах заключается в экспликации коннотативной характеристики, противоположной ее денотативному содержанию, что связано, с одной стороны, с влиянием восточной философии при осмыслиении современных реалий (образы, лежащие в основе приведенных выше конструкций, принадлежат Мао Цзэдуну и Лао-цзы), с другой, — с изменением ценностных ориентиров современного общества, когда умение ждать и не совершать необдуманных действий становится признаком умного и мудрого политика и приводит к конструктивным результатам.

Анализ текстов современных СМИ позволяет говорить о высокой частотности использования конструкции **обезьяна с гранатой**, вне политического контекста описывающей ситуацию, когда «человек, либо неосведомленный о последствиях своих действий, либо неумелый и неспособный спра-

виться с ответственностью, обладает значительной властью или опасным объектом». В медиатекстах политической направленности метафорический образ обезьяны с гранатой может экстраполироваться на следующих политических субъектов:

1. Известные политики и политические лидеры, предлагающие реализацию неразумных и потенциально опасных действий: «„*Обезьяна с гранатой*“: Экономист высказался о скандальном предложении киевского политика. Реализация предложения бывшего спикера Верховной рады Дмитрия Разумкова о „конфискации“ российского газа, проходящего транзитом по территории Украины, нанесла бы большой ущерб странам ЕС, но была бы выгодна США» (<https://ukraina.ru/20220825/1038072890.html>, 25.08.2022); «*Марк Бернардини: Лиз Трасс — это „обезьяна с гранатой“, которую нельзя подпускать к ядерной кнопке*» (<https://www.osnmedia.ru/opinions/liz-trass-eto-obezyanas-granatoj-kotoruyu-nelzya-podpuskayt-k-yadernoj-knopke/>, 24.08.2022); «*На Украине предложили на пост спикера Рады обезьяну с гранатой. „Выходит Арахамия (руководитель фракции „Слуга народа“) и рассказывает — это наше кресло, кого хотим, того туда и сажаем. Ну посадите обезьяну с гранатой туда*», — сказал Пляшко в эфире телеканала „Украина 24“» (<https://ria.ru/20211005/obezyanas-1753244733.html>, 05.10.2021).

2. Потенциально опасные политические режимы: «*Гагин сравнил режим Зеленского с „обезьянкой с гранатой“* и предположил, что украинцы могут применять эти ракеты бездумно и по своему усмотрению. Он также подчеркнул важность укрепления противовоздушной обороны ключевых объектов, которые могут стать целями для американских ракет» (<https://bloknot.ru/glavnaya/obez-yana-s-granatoj-ukraina-mozhet-bezumno-atakovat-raketami-atacms-territoriyu-rossii-1186764.html>, 23.10.2023).

3. Непрогнозируемые в своих действиях государства: «*Депутат Госдумы: Обезьяна с гранатой* представляет опасность не только Донбассу. Применение Украиной „Байрактаров“ на Донбассе в нарушение Минских соглашений является поводом для резкой реакции Москвы в адрес Киева и Анкары» (<https://www.politnavigator.net/deputat-gosдумы-obezyanas-granatoj-predstavlyayet-opasnost-ne-tolko-donbassu.html>, 27.10.2021); «*Мы с ядерным оружием, не имея систем управления, испытания, воспроизведения, были бы похожи на обезьяну, которая держит в руках гранату и зажала чеку*», — сказал Кравчук. — *Ей сказали не отпус-*

кать — она держит. А потом ей надоело — она отпустила. Взрыв! Украина могла стать заложником ядерного оружия» (<https://www.kp.ru/daily/26592.5/3608220/>, 10. 06.2016).

Показательным представляется тот факт, что в медиатекстах образ **обезьяны с гранатой** может быть коннотирован не только отрицательно, но и положительно. Так, в приведенном ниже примере **обезьяна с гранатой** наделяется мудростью, умением ждать и достигать поставленных целей, при этом «граната» становится инструментом воздействия на те государства и политические организации, которые несут миру опасность: «**Обезьяна с гранатой. Россия, по заявлению Медведева, собирается держать мир на грани ядерной катастрофы до тех пор, пока Запад не примет требования ультиматумов США от 17 декабря 2021 и НАТО (в которых излагаются справедливые гарантии)**» (<https://fat-yankey.livejournal.com/186539.html>, 26.12.2022).

При реализации в медиатекстах конструкции **обезьяна с гранатой** обращает на себя внимание ее широкий трансформационный потенциал. Так, наиболее показательными представляются такие трансформации:

1. Расширение конструкции. При этом, как показывает анализ актуальных медиатекстов, наиболее часто исследуемая конструкция расширяется за счет включения адъектива «ядерный», усиливающего степень опасности потенциальной катастрофы: «**Обезьяна с ядерной гранатой. На протяжении 20 лет сотрудники ядерного комплекса США Y-12 министерства энергетики в Оук-Ридже (штат Теннесси) выбрасывали подлежащие уничтожению секретные документы по исследованию урана вместе с обычным мусором**» (<https://newsland.com/post/5017740-obeziana-s-iadernoi-granatoi>, 03.02.2016).

2. Замещение одного из компонентов конструкции.

2.1. При замещении первого компонента вместо субстантива «обезьяна» используются субстантивы, имеющие имплицитную или эксплицитную негативную коннотацию: «„**Сумасшедший с гранатой**“ — Матвиенко о желании Зеленского иметь ядерное ору-

жение» (<https://www.5-tv.ru/news/393199/obezanya-s-granatoj-matvienko-ozelanii-zelenskogo-imet-adernoe-oruzie/>, 07.07.2022).

2.2. При замещении зависимого компонента обращает на себя внимание тот факт, что вместо предложно-падежной формы имени (с гранатой) используется сочетание адъектива (ядерный) и субстантива со значением оружия, его части или совокупности: «„**Эпоха обезьяны с ядерной кнопкой**“: зачем американцам хаос во всем мире» (<https://ok.ru/video/3046413242760>, 24.11.2021); «**США — обезьяна с ядерной ракетой. История с кибератаками говорит о том, что война с Россией может начаться и без ведома американского президента**» (<https://amp.ren.tv/blog/dmitrii-rodionov/429778-ssha-obeziana-s-iadernoi-raketoj>, 20.06.2019); «**Сивков: власти США — обезьяна с ядерным арсеналом**» (<https://rus-bel.online/politika/sivkov-vlasti-ssha-obeziana-s-yadernym-arsenalom>, 12.04.2023); «**Обезьяна с ядерным гранатометом.** Как сообщила вчера компания „Энергоатом“, автоматическая электрическая защита снова отключила генератор на Южно-Украинской АЭС» (https://monavista.ru/news/obeziana_s_yadernym_granatomtom/, 13.04.2015).

3. Замещение обоих компонентов конструкции при сохранении ее модели и коннотации: «**Президент США Джо Байден и „обезьяна с гранатой“.** Есть ли разница? Так или иначе, но я собираюсь пристально следить за новостями о поведении этого человека. Хорошо помня поговорку об обезьяне с гранатой, я, честно сказать, холдею от осознания того, что теперь в мире возможно появился еще и шизофреник с ядерной дубиной!» (<https://dzen.ru/a/YGXRGbIHhgN59F6t>, 01.04.2021).

Ярко и многоаспектно метафорический образ обезьяны транслируется посредством использования креолизованных текстов. Так, в частности, высокочастотными представляются иллюстрации, построенные на сопоставлении портрета политических лидеров с фотографиями обезьян, при этом подчеркиваются определенные (гиперболизированные автором креолизованного текста) черты, лежащие в основе их сходства (рис. 1, рис. 2).

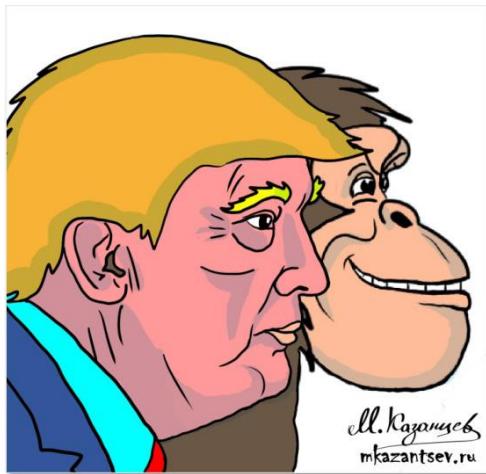

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Анализ показал, что наиболее частотным является сопоставление обезьян с американскими политическими лидерами. Так, показательно использование образа обезьяны с лицом экс-президента США Б. Обамы. На голове экс-президента — шляпа с флагом США, во рту — сигарета, в лапе — очищенный банан. Весь образ Б. Обамы демонстрирует напряженное раздумье. Рядом с иллюстрацией экс-президента размещен флаг Сирии, а сверху надпись: «Русские, как же вы мне надоели...» (рис. 3).

Данный креолизованный текст иллюстрирует политические события, актуальные

для времени правления Б. Обамы: Сирия была объектом наступательных действий администрации Б. Обамы, в то время как РФ стала на защиту этого государства.

Интересным для анализа является креолизованный текст, построенный на основе известного советского лозунга «каждая кухарка может управлять страной», приписываемого В. И. Ленину (рис. 4). На описываемой иллюстрации размещен сидящий за столом В. И. Ленин, успокаивающий обреченного Б. Обаму, представленного в образе обезьяны. Интерьер помещения и цветовые решения вызывают ассоциации с со-

Рис. 4

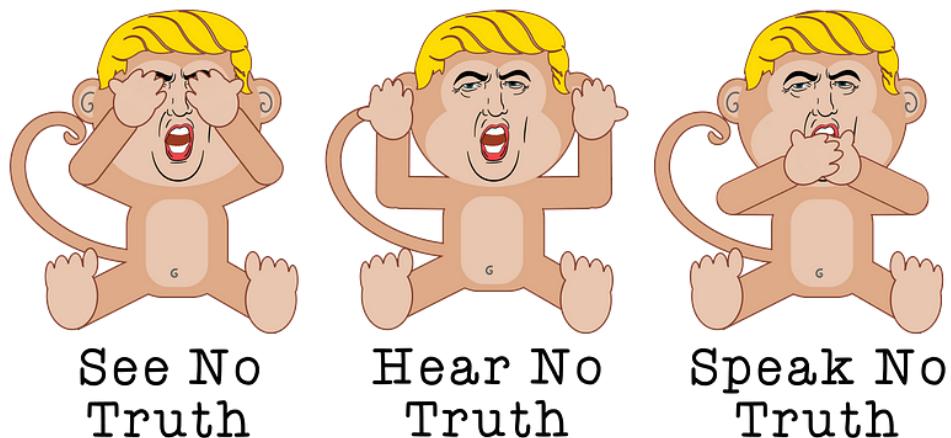

Рис. 5

ветским временем, а текст, характеризуемый как слова В. И. Ленина, звучит так: «Каждая обезьяна должна уметь управлять государством».

Автор данного креолизованного текста акцентирует внимание на неудачной политике Б. Обамы. Включение образа поучающего В. И. Ленина и трансформированной фразы делает сюжет более ироничным и емким.

Важным для анализа креолизованным текстом представляется следующий (рис. 5).

В основе креолизованного текста лежит устойчивая композиция из трех обезьяньих фигур, закрывающих лапами глаза, уши и рот. Визуальной особенностью иллюстративной части является образ каждой из обезьян, внешне напоминающих экс-президента США Д. Трампа. Считается, что три обезьяны символизируют собой идею не-

действия зла и отрешенности от неистинного: «Если я не вижу зла, не слышу о зле и ничего не говорю о нем, то я защищен от него». В русском переводе более популярна версия «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу». Текстовая составляющая креолизованного текста, представленная на английском языке, характеризуется как трансформированное высказывание и в переводе на русский язык звучит так: «не вижу правды, не слышу правды, не говорю правды» (перевод наш — Н. С.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное информационное пространство, пронизывающее все сферы жизни человека, представляет собой зеркало, в котором находят свое отражение политические, экономические, социокультурные и

иные реалии, присутствующие в государстве и обществе. Динамика ценностных ориентиров, напрямую связанная с внутренними и внешнеполитическими процессами, происходящими в РФ, приводит к появлению новых и трансформации уже существующих образов и сценариев, лежащих в основе русской языковой картины мира. Как показал анализ актуального медиапространства, доказательным подтверждением данного тезиса является зоонимичная метафора, ярко и образно отражающая происходящие в мировой политике процессы.

В данной статье был проведен комплексный и системный анализ метафорического образа обезьяны как ценной составляющей современного медиадискурса. Исследование позволяет сделать вывод не только о высокой частотности языковой единицы **обезьяна**, но и о ее широком коннотативном и ассоциативном потенциале, включающем как закрепленные в лексикографической практике характеристики, так и новые интерпретации, обусловленные влиянием экстралингвистических факторов. Проведенный анализ дает возможность заключить, что метафоризация образа обезьяны происходит не только на уровне языковой единицы, выраженной словом, но и с опорой на устойчивые конструкции со стержневым компонентом **обезьяна**, представленные в медиапространстве как в своем исходном, так и в трансформированном виде.

В основе метафорического моделирования образа обезьяны лежат не только языковые единицы, но и креолизованные тексты, апеллирующие к современным социополитическим событиям и фактам недавнего прошлого. Многогранность и многопланность образа обезьяны, широкий арсенал транслируемых коннотативных смыслов, возможность создавать метафорические модели как в текстовом, так и в сверхтекстовом пространстве определяют данный зооним как важную составляющую актуального медиапространства.

СЛОВАРИ

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1535 с. — Текст: непосредственный.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 2000. — Т. 2. — 688 с. — Текст: непосредственный.
3. Семенов, А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенов. — Москва : ЮНВЕС, 2003. — 704 с. — Текст: непосредственный.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1999. — Т. 2. — 752 с. — Текст: непосредственный.
5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — Ленинград, 1935–1939. — Т. 2. — 1935. — 1563 стб. — Текст: непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова, Е. Е. Прагматилингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1992. — № 1. — С. 71–79.
2. Бергер, А. А. Видеть — значит верить. Введение в зрительную коммуникацию : пер. с англ. / Артур А. Бергер. — 2-е изд. — Москва : Вильямс, 2005. — 228 с. — Текст: непосредственный.
3. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103–113.
4. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — Текст : непосредственный.
5. Дыбо, А. В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири / А. В. Дыбо, Е. В. Никуленко. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2019. — № 45. — С. 78–95.
6. Лакоф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакоф, М. Джонсон. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 387–416.
7. Мерзликина, О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира / О. В. Мерзликина. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2021. — № 71. — С. 114–132.
8. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиоматики публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107–115.
9. Радиль, Т. Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления / Т. Б. Радиль. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — С. 569–573.
10. Резанова, З. И. Метафора в процессах языкового мирообразования в языке и тексте / З. И. Резанова. — Текст : непосредственный // Известия Томского политехнического университета. Инжениринг георесурсов. — 2002. — № 305 (4). — С. 74–83.
11. Серебренникова, Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа / Е. Ф. Серебренникова. — Текст : непосредственный // Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов. — Москва : Тезаурус, 2011. — 352 с.
12. Серова, С. А. Ключевые слова текущего момента как маркеры времени в языке массовой коммуникации новейшего периода / С. А. Серова. — Текст : непосредственный // Медиакультура цифровой эпохи: состояние, проблемы, перспективы. — Тамбов : [б. и.], 2022. — С. 115–132.
13. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
14. Шалина, И. В. К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения носителей просторечной лингвокультуры) / И. В. Шалина, Ю. Б. Пикулева. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2016. — № 11 (59). — С. 121–132.
15. Шушарина, Г. А. Языковая актуализация региональной идентичности (на материале интернет-ресурсов) / Г. А. Шушарина. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 1 (4). — С. 224–232.

DICTIONARIES

1. Kuznecov, S.A. (Comp., Ed.) (1998). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint, 1535 p. (In Russ.)
2. Dal', V.I. (2000). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes] (Vol. 2). Moscow: Russkij jazyk, 688 p. (In Russ.)
3. Semenov, A.V. (2003). *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: YUNVES, 704 p. (In Russ.)

4. Evgen'eva, A.P. (Ed.) (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomah* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes] (Vol. 2). Moscow: Russkij yazyk, 752 p. (In Russ.)

5. Ushakov, D.N. (1935). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 tomah* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes] (Vol. 2). Leningrad, 1563 stb. (In Russ.)

REFERENCES

1. Anisimova, E.E. (1992). Pragmalingvistika i tekst (k probleme kreolizovannykh i gribidnykh tekstov) [Pragmalinguistics and text (to the problem of creolized and hybrid texts)]. *Voprosy yazykoznanija*, 1, 71–79. (In Russ.)
2. Berger, Arthur A. (2005). *Videt' — znachit verit'*. *Vvedenie v zritel'nuyu kommunikatsiyu* [Seeing is believing. Introduction to visual communication] (Transl. from Engl., 2nd ed.). Moscow: Vil'yams, 228 p. (In Russ.)
3. Budaev, E.V., & Chudinov A.P. (2020). Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011-2020 gg.) [Modern Russian political metaphorology (2011-2020)]. *Philological class*, 2(25), 103–113 (In Russ.)
4. Voroshilova, M.B. (2013). *Politicheskiy kreolizovannyy tekst: klyuchi k prochteniyu* [Political creolized text: keys to reading]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 194 p. (In Russ.)
5. Dybo, A.V., & Nikulenko, E.V. (2019). Zoomorfnaia metafora «medved» v russkom, anglijskom i yazykakh Yuzhnoj Sibiri [Zoomorphic metaphor “bear” in Russian, English and languages of Southern Siberia]. *Yazyk i kul'tura*, 45, 78–95. (In Russ.)
6. Lakoff, Dzh., & Dzhonson, M. (1990). Metafory, kotoryimi my zhivem [The metaphors we live by]. In *Teoriya metafory* (pp. 387–416). Moscow: Progress. (In Russ.)
7. Merzlikina, O.V. (2021). Zoomorfnye metafory «domashnjij skot» v russkoj i galisijskoj yazykovyh kartinah mira [Zoomorphic metaphors of “livestock” in the Russian and Galician language pictures of the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 71, 114–132. (In Russ.)
8. Nakhimova, E.A., & Chudinov, A.P. (2016). Precedentnye fenomeny kak dominanta idiosifila publitsista [Precedent Phenomena as a Dominant of the Publicist's Idiosyle]. *Philology and Man*, 2, 107–115. (In Russ.)

9. Radbil', T.B. (2011). «Yazyk tsennostey» v sovremennoy russkoy rechi i puti ego ischisleniya [“The language of values” in modern Russian speech and the ways of its calculation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 6(2), 569–573. (In Russ.)

10. Rezanova, Z.I. (2002). Metafora v processah yazykovogo miromodelirovaniya v yazyke i tekste [Metaphor in the processes of linguistic world modeling in language and text]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov*, 305(4), 74–83. (In Russ.)

11. Serebrennikova, E.F. (2011). Aspekty aksiologicheskogo lingvisticheskogo analiza [Aspects of axiological linguistic analysis]. In *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov*. Moscow: Tezaurus, 352 p. (In Russ.)

12. Serova, S.A. (2022). Klyuchevye slova tekushchego momenta kak markery vremeni v yazyke massovoj kommunikacii novejshego perioda [Keywords of the current moment as markers of time in the language of mass communication of the newest period]. In *Mediakul'tura cifrovoj epohi: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Media culture of the digital age: state, problems, prospects] (pp. 115–132). Tambov. (In Russ.)

13. Chudinov, A.P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 248 p. (In Russ.)

14. Shalina, I.V., & Pikuleva, Yu.B. (2016). K probleme opisaniya metodiki lingvoaksiologicheskogo analiza (na materiale dialogicheskogo obshcheniya nositeley prostorechnoy lingvokul'tury) [On the problem of describing the methodology of linguoaxiological analysis (based on the material of dialogical communication of speakers of vernacular linguistic culture)]. *Nauchnyy dialog*, 11(59), 121–132. (In Russ.)

15. Shusharina, G.A. (2018). Yazykovaya aktualizatsiya regional'noy identichnosti (na materiale internet-resursov) [Language actualization of regional identity (based on Internet resources)]. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev* [Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva], 1(4), 224–232. (In Russ.)